

РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ 1917 ГОДА И СУДЬБЫ АДВОКАТУРЫ

Вячеслав Сысоев*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-2-47-88-97

Введение. Цель настоящей статьи – анализ реформирования адвокатуры, которая образовалась после Февральской и Октябрьской революций в России. О значении адвокатуры для государства говорит тот факт, что и Временное правительство, и правительство большевиков буквально сразу же после захвата власти озаботились ее судьбой. Временное правительство образовало подкомиссию по пересмотру положения об адвокатуры, был подготовлен проект закона о создании независимого сословия присяжной адвокатуры. СНК РСФСР 24.XI.1917 года принял декрет «О суде» № 1, которым упразднил адвокатуру без какой-либо замены. Принимаемые властью вплоть до 1922 года различные положения и постановления о правозащитниках – свидетельство правового хаоса в стране. В 1922 году ВЦИК РСФСР, наконец, принял «Положение об адвокатуры», которое просуществовало до 1939 года. Согласно этому положению адвокатура была подконтрольна государству. В годы репрессий она не могла осуществлять свою главную функцию, была не допущена ни к следствию, ни к судебным процессам над репрессированными.

И только в 1939 году согласно «Положению об адвокатуры СССР» коллегии адвокатов стали относительно самоуправляемыми, им были даны права юридических лиц, вернулось в оборот слово адвокат. Шли годы. Постепенно ослаблялось государственное руководство адвокатуры. «Положение об адвокатуры РСФСР» от 1962 года значительно расширило права адвоката, коллегии были признаны добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью.

В 1970-1980 гг. шли поиски совершенствования института адвокатуры, в Конституцию СССР 1977 года была включена ст. 161 о коллегии адвокатов. В «Положении об адвокатуры РСФСР» 1980 года содержались принципы международных актов.

После распада СССР наряду с традиционной адвокатуры действовали так называемые параллельные коллегии адвокатов, велась активная работа по созданию новой адвокатуры. Итогом стал федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в РФ», принятый в 2002 году. Адвокат был признан независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности было запрещено.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области российского права, законодательные акты XX века России и СССР. Методологическую основу исследования составили общеправовые и частно-правовые методы позна-

* **Сысоев Вячеслав Дмитриевич**, преподаватель кафедры адвокатуры Московского государственного института международных отношений РФ, Сопредседатель Союза литераторов РФ, Почетный адвокат России.
ORCID ID: 0000-0003-4053-0287
e-mail: advocat@mgimo.ru

ния в сфере организации отечественной адвокатуры, методы сравнительно-правового и историко-правового анализа.

Результаты исследования. В результате проведенного научного исследования сделан вывод: там, где нарушен принцип законности и господствует произвол, где нет адвоката, там нет правосудия.

Обсуждение и заключение. Обоснована необходимость независимости адвоката и адвокатуры, адвокатура может функционировать только в стабильном обществе; в условиях правового хаоса адвокатура не может выступать как правовой институт. Адвокатура – средство спасения государства от внутреннего разложения. Государство должно заботиться об адвокатуре и гарантировать независимость адвоката.

В феврале 1917 года произошёл переход России от монархической к республиканской форме правления. Это событие не было заранее подготовлено ни исторически, ни юридически. Поэтому неудивительно, что оно не смогло пройти безболезненно.

Как это было?¹ Император Николай II в г. Пскове 2 марта в 15 часов от своего имени и от имени сына Алексея отрекся от престола в пользу брата Михаила, который отказался стать императором.

Власть в России перешла к Временному комитету членов IV Государственной думы. Именно этот комитет и сформировал первый состав Временного правительства.

Надо сказать, что многие адвокаты поддерживали Временное правительство. За время его существования 4 присяжных поверенных в течение непродолжительного времени возглавляли Министерство юстиции. Это были Керенский (впоследствии председатель правительства), Переверзев, Зарудный, Малянтович, заместителями министров были адвокаты Скарятин и Демьянов, который после отставки Зарудного управлял ведомством с 03. 09. 1917 до 25. 09. 1917 без утверждения в должности министра [7. С. 195], позже заместителями работали присяжные поверенные Беренштам и Вальц, а Андронников, Грузенберг, Левицкий, Леонтьев, Чумаевский и Ширский стали сенаторами, Маклаков – послом во Франции, Муравьев был назначен председателем Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию преступлений царского режима [7. С. 493-496.], министром внутренних дел с 25. 09. 1917 до 25. 10. 1917 г. был присяжный поверенный Никитин [18. С. 304].

Что было сделано Временным правительством для адвокатуры? Подкомиссия по пересмотру положения об адвокатуре подготовила проект закона о создании в России независимого сословия присяжной адвокатуры. Высшим её органом должен был быть съезд, в округах судебных палат – общее собрание присяжных поверенных и совет адвокатов. Полномочия собрания и совета, правила для поступления в адвокатское сословие не менялись [10. С. 237-242].

Постановлением Временного правительства женщины получили разрешение заниматься адвокатской практикой. В нём было сказано о допущении их к ведению чужих дел в суде, им разрешалось работать помощниками присяжных поверенных и вступать в сословие адвокатов [9. С. 706].

Трудно сказать, как преобразовало бы Временное правительство адвокатуру - период его деятельности был слишком коротким.

Вскоре в России вновь произошла смена власти. Что же изменилось при большевиках? Декрет СНК РСФСР «О суде» №1 от 24 ноября 1917 года упразднил институт присяжной и частной адвокатуры. Никакого органа вместо него создано не было, в роли защитников допускались «все непорочные граждане обоёго пола, пользующиеся гражданскими правами» [1. С. 560].

Адвокат, как известно, неотъемлемая часть правосудия. Без него правосудие невозможно. Если в суде нет состязательности сторон – это неправый суд. Состязательная судебная процедура является барьером от беззакония и массовых репрессий. В некоторых постановлениях того периода, которые принимались на собраниях адвокатов, говорилось о непринятии неправого суда. Так, омские адвокаты считали, что они не должны

¹ Для более полного ответа на этот вопрос см. также: [25, 26, 27].

выступать в ревтрибуналах, так как в стране существуют ненадлежащие условия общественной и государственной жизни, которые исключают правозаступничество, ибо в нынешних условиях «нет и не может быть суда, есть только расправа, где господствует грубая сила дикаря, в таком суде не место служителям права и закона, и не приличествует им своим участием создавать видимость подлинного суда» [2. С. 57-58]. Или: адвокатура Петрограда в целом не препятствовала своим членам выступать в революционных народных судах, однако многие адвокаты сами отказывались в них участвовать.

Роль права была принижена донельзя. Правовой хаос – вот положение первых месяцев после Октябрьского переворота. Как уже упоминалось, Декрет «О суде» №1 упразднил адвокатуру без какой-либо замены. На местах предпринимались попытки создать хоть какую-то замену, но эти действия сурово карались. Из отчета тверского Губотдела юстиции 1918 года видно, что в Твери была сделана попытка образовать юридическое бюро, но Губотделом юстиции она была пресечена, а её участники были преданы ревтрибуналу [3. С. 13-14].

Первая попытка создать институт адвокатуры была предпринята Декретом «О суде» №2 от 7 марта 1918 года, в котором декларировалось, что при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов должны создаваться коллегии правозаступников в форме обвинителей и защитников. Избирали и отзывали их упомянутые советы. Такие коллегии были созданы [1. С. 572]. Тем не менее органы юстиции и местные суды были недовольны деятельностью созданной защиты, видя в ней пережитки прежней адвокатуры. Нарком юстиции РСФСР Курский считал: «... возродилась адвокатура в самой нежелательной форме» [11. С. 75].

Надо сказать, что большевики испытывали пролетарскую неприязнь к адвокату. Ленин ещё в 1905 году в письме «К Е.Д. Стасовой и товарищам в московской тюрьме» писал: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает» [4. т. 9. С. 169-173]. Речь шла об адвокатах, отвергавших социализм и классовую борьбу. Как бы там ни было, но после прихода к власти большевиков адвокатура была упразднена, а вновь создаваемая была целиком подчинена государству. Период с ноября 1917 до мая 1922 года условно можно считать переходным периодом адвокатуры. Процесс поиска удобной для новой власти

адвокатуры привел к тому, что 30.11.1918 года принимается Положение о народном суде РСФСР, в соответствии с которым при губернских Советах рабочих и крестьянских депутатов учреждаются коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Члены коллегий, как должностные лица Советской республики, должны получать содержание в размере оклада, установленного для народных судей [17. С. 103]. Но и эти коллегии не оправдали себя.

11.05.1920 года Совнарком издаёт Декрет «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием», согласно которому в трёхдневный срок после опубликования данного постановления указанные лица обязаны зарегистрироваться в подотделах учета и распределения рабочей силы по месту жительства. Согласно декрету, лица взятые на учёт, использовались Губкомами юстиции в организациях, нуждающихся в юристах-практиках в соответствии с правилами всеобщей трудовой повинности. Таким образом, деятельность адвоката могла заменяться формой трудовой повинности [1. С. 580-582].

В июле того же года на третьем Всероссийском съезде деятелей советской юстиции уже в который раз было высказано мнение о том, что коллегии защитников себя не оправдали. Они злоупотребляли доверием, получали высокие гонорары и тому подобное. В связи с этим Ленин, а он в своё время был помощником Самарского адвоката Хардина, в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» писал: «Мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она возрождается у нас под прикрытием советских правозащитников» [4. Т. 41. С. 101]. Он объяснил это тем, что комплектование правозащитников проводилось в основном из буржуазной интеллигенции.

Слова Ленина на местах и в центре поняли как команду на уничтожение коллегий адвокатов и присяжных поверенных. Период 1917-1921 гг. по свидетельствам многих отечественных и зарубежных исследователей ознаменовался разрушением русской адвокатуры, всего того передового и полезного, что было заложено в Судебной реформе 1864 года.

Террор не пощадил кадры мастеров старой адвокатуры. Были расстреляны даже те, кто в годы царизма защищал революционеров:

- адвокат Муравьев – защитник Троцкого, Бухарина, Рыкова;

- защитник революционеров Ворковского и Заломова – Малянтович;
- Лопатин-Барт (сын знаменитого Германа Лопатина – первого переводчика книги «Капитал» К. Маркса);
- присяжный поверенный Овчинников – защитник Михаила Фрунзе – будущего наркома в 1924-1925 гг. по военным и морским делам Советского правительства;
- Мандельштам – защитник знаменитого революционера Николая Баумана [5. С. 65].

Численность адвокатов сократилась с 13 тысяч в 1917 году до 650 в 1921 году [6. С. 17].

Незавидна была судьба и некоторых оставшихся в живых адвокатов. Выдающийся присяжный поверенный Андреевский писал 30 декабря 1917 года Анатолию Федоровичу Кони: «Я хвораю, бедствую, доживаю... Без занятий, вынужден опустошить свою квартиру и лишиться любимых книг и произведений искусств». 9 января 1918 года после простуды умер в страшных мучениях [24. С. 451].

Нельзя умолчать и о таком факте, что находясь на посту Министра юстиции Временного правительства, адвокат Малянтович (25.09. – 20.10.), в силу своих обязанностей, вынужден был завизировать приказ об аресте Ленина после провала июльского путча большевиков.

Однако, завизировав приказ, он предупреждает (предположительно через Дзержинского) Ленина, советуя ему скрыться, что тот и сделал.

После установления власти большевиков, в знак благодарности Ленин выдал ему охранную грамоту. Не спасла [12. С. 213-214].

Как известно, в 1917-1922 гг. образовывались и действовали органы внесудебной репрессии. Адвокатов, которые могли бы препятствовать насилию, отстаивать права арестованных, рядом с теми, кого привлекали к уголовной ответственности, не было.

В то же время Нарком юстиции РФ Курский (бывший присяжный поверенный) одобрял деятельность «революционных народных судов», обращая внимание на то, что «в своей основной деятельности – уголовной репрессии – народный суд абсолютно свободен и руководствуется, прежде всего, своим правосознанием» [11. С. 47]. Его заместитель Пашуканис настаивал: «...право у нас самостоятельной и законной роли играть не может... Мы за то, чтобы в праве на первом месте стояла политика, чтобы политика довлела над правом, ибо она ведёт вперед» [13. С. 48].

Кстати, вопросы о судебной деятельности, а адвокаты, как известно, неотъемлемая часть правосудия, поднимались на партийных форумах, в частности, на XV съезде партии разгорелась дискуссия о суде и деятельности органов юстиции. Партийный и государственный деятель, член АН УССР Затонский сетовал: «Демократизм судебный развели, чёрт знает какой: тратим на это миллионы» [14. С. 427]. Нарком юстиции РСФСР Янсон возмущался, что в органах юстиции защита законности «превращается в буквоедство», по его мнению профессиональный юридический уклон «не совсем полезен для дела советской юстиции» [14. С.475-476]. Шкирятов – государственный и партийный деятель не понимал, почему судьи преступника не судят, если дело не соответствует букве закона: «Кроме буквы закона должно быть революционное чутье при разборе любого дела, а у них иногда законы выше всего» [14. С. 534].

Были и несогласные. Прокурор республики Крыленко напомнил о верховенстве законности над целесообразностью и процитировал слова Ленина о едином понимании законности, его прервали: «Не делайте из этого фетиша» [14. С. 522].

Кстати, он же сыграл решающую роль в отстаивании судебного состязательного процесса, который невозможен без участия адвоката. В 20-х годах развернулась дискуссия об отмене судебного состязания, мол раз ликвидированы серьезные противоречия меж государством и личностью, то адвокаты не нужны. Крыленко же утверждал, что состязательный процесс – это «культурное достижение», и адвокат должен быть участником судебного заседания. Его точка зрения возобладала [15. С. 72-74].

И всё-таки роль права была принижена. В отдельные периоды юридическая профессия вообще, а адвокатура в особенности, не находили себе должного применения. Сказывалась и противоречивость преобразований в процессе формирования суда и адвокатуры, которые бы соответствовали теории марксизма и задачам того периода. К тому же дискуссии о целесообразности адвокатуры не могли не влиять на отношение властей к профессиональной адвокатуре. Предпринимались попытки создать то коллегии защитников и обвинителей, то привлекали для выполнения адвокатских обязанностей мобилизованных в порядке трудовой повинности. Всё это в те годы свидетельствовало о второстепенном значении адвокатуры, да и адвокатская деятельность регулировалась не союзным законодательством, а республиканским, плюс

зависимость от партийных и советских органов, суда и прокуратуры. Между тем, вопрос о возрождении института адвокатуры назревал, тем более, что для выхода из глубокого социально-экономического кризиса в соответствии с новой экономической политикой необходимо было развивать экономику с элементами рынка, а это невозможно без самостоятельного правосудия. Но где взять кадры, если даже их не было в высших руководящих административных органах. Так, например, Мальцев – руководитель НКВД Новосибирской области, в графе «образование» указывал – «нисшее» А известный кровавый Ежов, в свое время осилил лишь несколько классов [20. С. 66].

Недостаток собственных квалифицированных юридических кадров заставил правительство с целью сохранения своей классовой линии прибегнуть ещё к одной уловке. Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г. обязало суд при рассмотрении дел применять декреты советской власти, а в случае их отсутствия или неполноты – руководствоваться социалистическим правосознанием [17. С. 101]. Но, поскольку правосознание вещь не объективная, а субъективная, то это порождало произвол и беззаконие, однако в тот период такое положение объяснялось необходимостью классового подхода.

На III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшемся в июне 1920 г., отмечалось, что, хотя подбор кандидатов в коллегию правозаступников проводился под наблюдением отделов юстиции губернских исполкомов, в коллегию проходили представители старой адвокатуры. В связи с этим некоторые выступавшие предлагали даже отказаться от института защиты вообще.

22 мая 1922 года ВЦИК РСФСР утвердил своим постановлением Положение «Об адвокатуре», но, так как оно лишь в общих чертах говорило о вновь создаваемых коллегиях защитников, то Наркомюстом 5 июля 1922 года принимается Положение «О коллегии защитников», в соответствии с которым данные коллегии образовывались в каждой губернии при губернских судах, а надзор за их деятельностью возлагался на суд, исполком и прокуратуру. Стенограммы всех заседаний коллегий направлялись в прокуратуру и суды; два раза в год президиум представлял отчеты о работе коллегии в губернский суд [1. С. 592-593]. Это Положение просуществовало до 1939 года.

А что было между 1922 годом и 1939 годом, когда адвокатура была подконтрольна партии и советам, суду и прокуратуре? К

сожалению, был 1934 год. 10 июля 1934 года ЦИК СССР своим постановлением образовал общесоюзный Наркомат внутренних дел, в который организационно вошло ОГПУ. Новое ведомство, возглавляемое небезызвестным Г.Г.Ягодой, получило исключительные полномочия, при НКВД было организовано Особое Совещание, которому предоставлялось право высылки и ссылки, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за границу [21. С.528-529]. 5.XI.1934 ЦИК СССР и СНК СССР приняли постановление, расширяющие полномочия Особого Совещания при НКВД СССР, кроме того, в его заседаниях обязательно должен присутствовать прокурор СССР или его заместитель. Увы, адвокаты к таким заседаниям не допускались и предотвратить внесудебные репрессии не могли [21. С. 147-148].

Роковую роль сыграло убийство 1.XII.1934 года члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря Центрального и Ленинградского областного комитетов партии Кирова. В этот же день было принято постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в Уголовно-процессуальное законодательство», закон был и краток, и жесток: по делам о террористических актах следствие должно заканчиваться в срок не более 10 дней, обвинительное заключение – вручалось за сутки до рассмотрения дела в суде, дела слушались без участия прокурора и адвоката. По этим делам не допускались ни кассационное обжалование, ни подача ходатайств о помиловании. Приговор к высшей мере наказания должен был приводиться в исполнение незамедлительно [21. С. 927].

Замечу, что упрощенная судебная процедура в полной мере использовалась во времена Великой Французской революции. В июне 1794 г. Конвент под давлением Робеспьера принял декрет «О врагах народа», имевший зловещие последствия. Этот декрет упрощал судебную процедуру. Обвиняемый допрашивался только на судебном заседании, не имел права на защитника. Руководством к вынесению приговора должна служить лишь совесть присяжных. За все преступления, подлежащие рассмотрению Революционного трибунала, назначалась смертная казнь [19. С. 75].

Кстати, в жернова массовых репрессий в России попал и первый прокурор Советского Союза Акулов, при котором было поправлено судопроизводство. В 1937 году он был расстрелян за контрреволюционную деятельность. На самом деле в материалах уголовного дела Акулова никаких доказательств вины

нет. Имелось два протокола его допросов с покаянным признанием, которое было выбито следователем. На суде Акулов отказался от них, сославшись на потерю воли во время так называемых допросов [20. С. 77].

Бывший прокурорский работник Павловский, причисленный к врагам народа, так описывал эти, так называемые допросы: «В ночь на 20 февраля я был вызван к Варенову, который избивал меня всю ночь, требовал, чтобы я раскаялся в контрреволюционной деятельности, 1 и 2 марта я был вызван к нему же и в течение 4-х суток простоял на «стойке». Бывший прокурор Хабаровского гарнизона Хорошилкин писал, что во время допроса капитан госбезопасности надел на его руки «американские кандалы», поставил к стенке, стал бить. Так продолжалось и днем, и ночью с 23 по 29 мая. «После дал мне список из 10 человек, которых якобы я завербовал. Этот список я подписал» [20. С. 81-83].

К сожалению, в таких случаях адвокат был не нужен. Адвокат незамедлительно бы потребовал после встречи с подзащитным медицинского освидетельствования, привлечения к ответственности виновных, строгого соблюдения законности, довел бы эти случаи до общественности, т.е. принял надлежащие меры по устранению нарушения закона. Но, как я уже упоминал, адвокаты были не нужны, они мешали бы.

А, кстати, почему адвокаты мешали бы? Деморализация народа, всеобщий страх, реальная опасность, что любой человек, независимо от положения, которое он занимает и какие имеет заслуги, мог в любое время стать врагом народа, все это заставляло быть покорным. Во время разгула террора не было ни критики в адрес власти, ни недовольства народа своим положением. Адвокаты для правового государства также естественны, как правда, необходимы, как врач для больного.

С 1934 года по 1938 год НКВД стал могущественной организацией. Масштабы его деятельности ужаснули власть, меры были приняты. НКВД был разделен на МВД и МГБ. Ежов и его замы сами стали «врагами народа».

А что же в этих случаях адвокатура?

Оттого, насколько она законодательно защищена, самостоятельна и сильна, зависит уверенность граждан в своей защищенности. Увы, адвокатура не могла осуществлять свое главное предназначение, состоящее в оказании юридической помощи обществу и каждому ее члену, в защите его интересов, прав и

свобод, обеспечения доступа к правосудию, не могла защищать закон от произвольного толкования и неправильного применения. Она была не допущена ни к следствию, ни к судебным процессам над репрессированными.

Пережив многочисленные реорганизации российская адвокатура окончательно сформировалась с принятием Совнаркомом Союза ССР 16 августа 1939 года «Положения об адвокатуре СССР», по которому коллегия стала самоуправляемой, в оборот вернулось слово «адвокат». Коллегиям были даны права юридических лиц. Юридическая помощь населению оказывалась путем:

- а) дачи юридических консультаций (советов, справок, разъяснений и т.п.);
- б) составления заявлений, жалоб, других документов по просьбе граждан, учреждений, организаций и предприятий;
- в) участия адвокатов в судебных процессах [1. С. 610].

Положение это просуществовало до 1962 г., его заменило «Положение об адвокатуре РСФСР». Надо сказать, что во времена Хрущевской «оттепели» либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, способствовала созданию системы защиты прав граждан. Новый УПК РСФСР (27.10.60 г.), новое Положение об адвокатуре (23.07.62 г.) дали возможность адвокатам на большую независимость и самостоятельность. Это Положение значительно расширило права адвоката, допустило некоторое ослабление государственного руководства адвокатурой: коллегии адвокатов были признаны добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью [1. С. 616-617].

В 1970-1980 годы шли эффективные поиски совершенствования деятельности адвокатуры, повышения ее самостоятельности и роли в защите прав граждан. В 1977 году была принята Конституция СССР, в ней сохранилась ст.161 о коллегии адвокатов.

Большое значение для правового обеспечения адвокатуры имело Положение об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. Это Положение явилось большим шагом вперед по сравнению с предыдущими законодательными актами. Во-первых, это Положение разрабатывалось в условиях, когда прежние идеологические догмы претерпели существенные изменения - в стране строили социализм с человеческим лицом. Во-вторых, в Положении учитывались и нормы международного права, ибо наша страна вступила к тому времени в эпоху мирного сосуществования государств с различным политическим строем,

окончательно и бесповоротно отказалась от идеи мировой революции.

В статье первой нового Положения декларируются принципы международных актов: «Адвокатура в РСФСР содействует охране прав и законных интересов граждан... уважения к правам, чести и достоинству». [1. С. 634-655].

Необходимо отметить, что в разработке этого Положения выдающуюся роль сыграл патриарх отечественной юстиции Теребилов – министр юстиции СССР (01.09.1974 г. – 12.04.1984 г.). Ветеран миноста, проработавший в нем почти полвека и возглавлявший отдел адвокатуры И.Ю.Сухарев вспоминает: «Никто из руководителей миноста не сделал так много для адвокатуры, как это сделал Теребилов: отменил ущербную для адвокатов ст.12 Положения об оплате адвокатов, под его руководством разработаны инструкции «О работе со стажерами», «О консультационной работе адвокатов», «О выборах в руководящие органы коллегий адвокатов», разработан Закон 1979 года СССР об адвокатуре и на его основе «Положение об адвокатуре РСФСР» от 20.XI.1980 г., которое просуществовало до 2002 года [16. С. 74-77].

После распада СССР наряду с традиционной адвокатурой действовали так называемые параллельные адвокатуры, велась активная работа по созданию новой адвокатуры. Итогом стал Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», принятый в 2002 году.

Ст. 2 первой главы этого закона провозглашает: «Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам; в ст. 3 этой же главы говорится, что адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления; ст. 18 третьей главы декла-

рирует: «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается» [1. С. 661, 663, 678].

Следует заметить, что адвокатура России испытала большое потрясение не только от Октябрьской революции 1917 года, в какой-то мере на судьбу её повлияла и Великая Французская революция. Не забывайте, что среди её вождей были и адвокаты. Екатерина II, напуганная этой революцией, в письме Грамму в 1780 г. писала «адвокаты... у меня не законодательствуют и никогда законодательствовать не будут...». Император Николай I говорил Голицыну, отстаивавшему введение адвокатуры: «А кто погубил Францию, как не адвокаты... Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер... Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, проживем и без них» [22. С. 320].

Как знать, не будь революционных событий во Франции, возможно в России адвокатура появилась бы раньше 1864 года.

Надо сказать, что предубеждение против адвокатуры встречается там, где отсутствует принцип законности и господствует произвол. При Наполеоне I ставился вопрос об уничтожении сословной адвокатуры. Когда ему представили новый проект организации адвокатуры, он написал: «...Пока я буду носить шпагу, я не подпишу подобного декрета. Я хочу, чтобы можно было отрезать язык всякому адвокату, который бы употребил бы его против правительства» [24. С. 123]. В годы второй реставрации, как писал выдающийся юрист-историк Лохвицкий, были люди, которые считали, что адвокат, защищающий политического преступника, делается сообщником в преступлении [23. С. 27].

Литература:

1. Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI-XXI веков по истории адвокатуры. Составители: А.А. Клишин, А.А. Шугаев, А.В. Сысоев, В.Д. Сысоев. М., 2005.
2. Еженедельник Советской юстиции. № 46-47. 1922.
3. Материалы НКЮ РСФСР. Вып.1-5. М., 1918.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1977.
5. Цуков Е.А. Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства российского. М., 2008.
6. Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. М., 1997.
7. Звягинцев А.Г. Законоблудители. М., 2012.
8. Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. М., 2014.
9. СУ Временного правительства. 1917. № 132.
10. Скрипилов Е.А. Карательная деятельность Временного правительства и аппарат ее проведения. М., 1970.

11. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1948.
12. На службе закону и справедливости. Очерки об отечественных министрах юстиции (1802-2002) / Отв. секретарь, составитель – В.Д. Сысоев. М., 2002.
13. Пашуканис Е. Положение на теоретическом фронте (К некоторым итогам дискуссии) // Советское государство и революция права. 1930. № 11-12.
14. XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1928.
15. Реформа советского уголовного процесса. Революция права. 1928, № 2.
16. Сысоев В.Д. На службе российской юстиции. Очерк о видном отечественном юристе В.И. Теребилове. М., 2003.
17. Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968.
18. Кредов С.А. Щёлоков. М., 2011.
19. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М., 2001.
20. Прокуроры. М., 1996.
21. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. М., 1948.
22. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. I. Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., 1893.
23. Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. I. Адвокатура, общество и государство. М., 1914.
24. Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М., 1989.
25. Торкунов А.В. Исторический опыт Октябрьской революции // Политический класс. 2007. № 36 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
26. Березко В.Э. Либеральные меры и сильная власть // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7.
27. Березко В.Э. Философское осмысление управления государством // Право и управление. XXI век. 2016. № 1 (38).

REVOLUTIONS OF 1917 IN RUSSIA AND THE HISTORY OF THE ADVOCACY

Introduction. *The aim of this article is the analysis of the reforming of the Bar association, which arose after the February and October revolutions in Russia. The fact that both the Interim Government and the Government of Bolsheviks attended to the issue of the Bar's future immediately after the take-over highlights the importance of the Bar association for the state. The Interim Government formed a sub-commission on revision of the Statute of the Bar association, and a draft law on developing independent legal profession was prepared. The Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) passed a decree "On the Law" № 1 on 24 November 1917 which abolished the Bar association without any substitution. Different provisions and decrees concerning the legal profession, which were adopted up until 1922, is evidence of chaos of law in the country. Finally, the All-Russia Central Executive Committee of the RSFSR passed "The Statute on Advocacy" in 1922 which lasted until 1939. With the guidelines of this Statute the Bar association was subordinated to the state. In the time of repressive measures the association was not able to exercise its main function, it was not allowed to participate in either investigation or in trials regarding repressed people.*

Only in 1939 with the guideline of "the Statute on Advocacy of the USSR" the colleges of advocates became relatively self-regulative, they were given the rights of legal entities, the word "advocate" came back

to practice. Time passed. The state regulation of the Bar association loosened gradually. "The Statute on Advocacy of the RSFSR" of 1962 considerably expanded the rights of an advocate, colleges of advocates were recognized as a voluntary association of individuals who practice advocacy.

In 1970-1980 improvements the institution of legal profession were sought for, Article 161 on colleges of advocates was included in the Constitution of the USSR in 1977. "The Statute on Advocacy of the RSFSR" of 1980 contained principles of international acts.

After the breakup of the USSR the so-called parallel colleges of advocates functioned along with the traditional Bar association, and energetic efforts were made to develop a new line in advocacy. It resulted in the Federal Law "On Legal Practice and Advocacy in the Russian Federation" adopted by the State Duma of Russia on 26 April 2002. The advocate was recognized as an independent professional legal counsel. Interference in the legal practice, carried out in compliance with the law, and impediment to this practice were prohibited.

Materials and methods. *The materials for the research are the works of national and foreign researchers in the field of the Russian Law, legislative acts of the 20th century of Russia and the USSR. The methodological background of the research is based on the general philosophical and specific juridical meth-*

ods of development of knowledge in the sphere of establishing the national advocacy, method of comparative analysis and method of legal history analysis.

Results of the research. The results of the scientific research allows making the following conclusion: in the world where the rule of law is infringed upon and the rule of arbitrariness prevails, where there is no lawyer - there is no justice.

Discussion and conclusions. The indispensability of independence of a lawyer and the Bar association is proved, advocacy can only function in a stable

society; advocacy cannot act as a legal institution in the conditions of a legal chaos. Advocacy is a means of salvation of a state from the internal decay. The state should take care of advocacy and guarantee the independence of a advocate.

Vyacheslav Sysoev,
Lecturer with the Advocacy Department,
MGIMO-University under the MFA of Russia,
Co-chairman of the Union of Literary Workers
of the RF, Honorary Attorney of Russia

Ключевые слова:

адвокатура, Временное правительство, декреты советской власти, репрессии, адвокатура и независимость адвоката

Keywords:

Advocacy, Interim Government, decrees of the Soviet government, repressive measures, advocacy and independence of a lawyer

References:

1. Sobranie otechestvennyh normativno-pravovyh istochnikov XI-XXI vekov po istorii advokatury [Collected national regulatory legal sources of 20-21 centuries on the History of Advocacy] Contributors: A.A.Klishin, A.A.Shugaev, A.V.Sysoev, V.D.Sysoev. Moscow, 2005.
2. Ezhenedel'nik Sovetskoj yusticii [Weekly Soviet Justice].№ 46-47. 1922.
3. Materialy NKYU RSFSR [Materials of People's Commissariat of Justice of RSFSR]. Editions 1-5, Moscow, 1918.
4. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]. Moscow, 1977.
5. Tsukov E.A., 2008. Filosofskie aspekty pravozashchitnoj deyatel'nosti v istorii gosudarstva rossijskogo [Philosophical Aspects of Advocacy in the History of the State of Russia]. Moscow.
6. Barshevskiy M.Yu., 1997. Organizaciya i deyatel'nost' advokatury v Rossii [Organization and Activities of the Bar Association in Russia]. Moscow.
7. Zvyagintsev A.G., 2012. Zakonobyustiteli [Guardians of the Law]. Moscow.
8. Shahray S.M., Krakovskiy K.P., 2014. Sud skoryj, pravyj, milostivyj i ravnyj dlya vsekh [Quick, Fair, Merciful and Equal for All Trial]. Moscow.
9. SU Vremennogo pravitel'stva. 1917 [Code of Justice of the Provisional Government. 1917]. № 132.
10. Skripilov E.A., 1970. Karatel'naya deyatel'nost' Vremennogo pravitel'stva i apparat ee provedeniya [Punitive Activities of the Provisional Government and the Machinery of their Practice]. Moscow.
11. Kurskiy D.I., 1948. Izbrannye stat'i i rechi [Selected Articles and Speeches]. Moscow.
12. Na sluzhbe zakonu i spravedlivosti. Ocherki ob otechestvennyh ministrakh yusticii (1802-2002). 2002 [On Service to Law and Justice. Documentaries on National Ministers of Justice(1802-2002)]. Assistant Editor, Contributor V.D. Sysoev. Moscow.
13. Pashukanis E., 1930. Polozhenie na teoreticheskom fronte (K nekotorym itogam diskussii) [On Some Results of the Discussion]. *The Soviet State and the Revolution of Law.* № 11-12.
14. XV s"ezd VKP(b). Stenograficheskiy otchet [15th Congress of the Communist Soviet Party. Congressional Records]. Moscow, 1928.
15. Reforma sovetskogo ugolovnogogo processa [Reform of the Soviet Criminal Trial]. *Revolution of Law.* № 2. 1928.
16. Sysoev V.D., 2003. Na sluzhbe rossijskoj yusticii. Ocherk o vidnom otechestvennom yuriste V.I.Terebilove [On Service to Russian Justice. Documentary on prominent national lawyer V.I.Terebilov]. Moscow.
17. Dekrety Sovetskoj vlasti [Decrees of the Soviet Government]. Vol. IV. Moscow, 1968.
18. Kredov S.A., 2011. Shchyolokov [Schyolokov]. Moscow.
19. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran [History of State and Law on Foreign Countries]. Part 2. Moscow, 2001.
20. Prokurory [Prosecutors]. Moscow, 1996.
21. Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-krest'yanskogo pravitel'stva SSSR za 1934 g. [Collected Laws and Orders of the USSR Workers'-Peasants' Government of 1934]. Moscow, 1948.
22. Vaskovskiy E.V., 1893. Organizaciya advokatury. Ch. I. Ocherk vseobshchej istorii advokatury [Ogranization of the Bar Association, Part I. Documentary on History of Advocacy]. Part I. S.Petersburg.
23. Gessen I.V., 1914. Istoriya russkoj advokatury, t.I. Advokatura, obshchestvo i gosudarstvo [History of the Russian Bar Association, Vol.I. Advocacy, society and state]. Moscow.

24. Koni A.F., 1989. Vospominaniya o pisatelyah [Recollected Writers]. Moscow.
25. Torkunov A.V. Istoricheskii opyt Oktiabr'skoi revoliutsii [Historic Experience of the October Revolution]. Politicheskii klass [Political Class]. 2007. № 36. Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
26. Berezko V.E., 2016. Liberal'nye mery i sil'naia vlast' [Liberal Measures and Strong Power]. Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie [State Power and Local Self-Government]. № 7.
27. Berezko V.E., 2016. Filosofskoe osmyslenie upravleniya gosudarstvom [Philosophic Comprehension of Governing a State]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 1 (38).